Милитаристы

Сергей Владимирович Чекмаев
Пауль Госсен

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Сетевые» друзья Инна, Марат и их приятели по интернету встретились в виртуальном Новосибирске и сели в экспресс Новосибирск-Диксон, чтобы добраться до уровня E16 – ветки, которой в «реале» не существовало вообще. Два года назад там пропал однокурсник Марата, который интересовался заблокированными уровнями…

- Сергей Владимирович Чекмаев, Пауль Госсен
  - ○

Сергей Владимирович Чекмаев, Пауль Госсен

Милитаристы

Кругом автоматные дула
Кругом жестокие лица
Кругом голубые береты
Кругом железные каски
Но все майоры на свете
Прах под моими ногами

Евгений "Джоник" Соловьев

1.

Виртуальный Новосибирск практически не отличался от настоящего. Сеть проспектов и улиц по обе стороны Оби, изобилие фирменных бутиков и торговых центров, разношерстная публика со всех концов Земли. Лишь черные полосы на рекламных щитах скрывали анатомические подробности фотомоделей. Глупо, конечно, в реале те же самые плакаты буквально щеголяют излишней откровенностью, но за полвека сетевой цензуры на обнаженку никто не смог придумать ничего лучше. А пользователи привыкли – человек привыкает ко всему. Даже к цензуре виртуала, обещавшего некогда полную свободу и отсутствие любых ограничений, а теперь скованного тотальным контролем и запретами на любые проявления секса и насилия.

До отхода поезда у Инны оставалось три часа: она немного посидела в кафе, а потом вернулась на вокзал. Вроде бы время есть, а побродить по улицам все равно не успеешь, даже с учетом виртуального уплотнения. Да и что это за экскурсия на такой скорости! Инна училась в педагогическом, и в Новосибирске раньше бывала, но всегда проездом. Жаль, что и в этот раз не получится осмотреть город.

"Встретимся у касс, – написал Марат, сетевой приятель из

Бийска. – Возле скульптуры пионера с горном. Раритетная вещь – в реале таких давно переплавили… Еще должны быть Кристина и Игорь из Питера, Клещ из Кемерово и две девчонки из Свободной Маньчжурии. Короче, в 17:30 у горниста. Ну, бывай!"

Пионера с горном Инна нашла быстро – его просто нельзя было не заметить. Достала из дорожной сумки фотоаппарат, выбрала подходящий ракурс, и вместе со щелчком затвора (имитация, само собой) услышала голос служащего веб-банка:

– Подтвердите платеж $0,99 – пошлина за съемку в фонд виртуализации утраченных исторических памятников. В случае отказа удалите снимок.

– Я же говорил – раритетная вещь, – рядом с Инной появился высокий смуглый парень. – Признала?

– Нет, – ответила она, пожимая протянутую ладонь. – На аватарах ты совсем другой.

– Там старая фотография, со второго курса еще. А я тебя сразу узнал… Смотри, вон Кристина с Игорем. Ха, Ромео и Джульетта в мрачных тонах.

Питерцы очень импозантно смотрелись в черной форме сетевых археологов. Поздоровавшись, они скинули рюкзаки, и Игорь попытался обнять Кристину прямо перед горнистом.

– Айн-цвай – полицай, – послышался насмешливый голос. – Не расслабляйтесь, мент рядом.

Усатый, плечистый бугай в новомодной тельняшке ухмылялся также заразительно, как и во всех своих многочисленных интервью. Инна много раз видела их в сети: Клещ был известным следопытом, пару лет назад где-то на Сахалине нашел и разрядил бомбу времени – хакерскую программу индонезийских сепаратистов.

Игорь и Кристина поспешно разжали объятия, обходящий платформу милиционер с неодобрением покосился на них. Но ничего не сказал, хотя и мог – камеры наблюдения наверняка зафиксировали пылкие эмоции питерцев. И тогда уже предупреждением не отделаешься: объятия – штраф 25 долларов, поцелуй – 50. Более серьезные удовольствия карались лишением свободы сроком до трех месяцев.

– Повезло, – хмыкнул Клещ, пожимая следопытам руки. – Настоящий мент в Сеть вылез, не программа. Он и так на патрулировании зарабатывает, ему влом за каждым нарушителем гоняться. Ну что, все в сборе? Марат еще про китаянок писал.

– Харбинский задерживается на двадцать минут. Должны вот-вот быть. Успеют.

Появление китаянок в кассовом сопровождалось ропотом, не понять – одобрительным или осуждающим. В Свободной

Маньчжурии с запозданием на век бушевала сексуальная революция. Девушки были совершенно голыми, но сетевые программы-цензоры, как и в случае с рекламой, прикрывали их тела полосками, со стороны походившими на черные бикини. При резких движениях полоски не всегда поспевали за девушками, что, впрочем, нимало их не смущало. К тому же, штрафных санкций в данном случае не полагалось.

Милиционер выругался и ушел.

Обалдевший Марат в первую минуту даже не нашелся, что сказать. Игорю ревнивая Кристина закрыла ладонью глаза, и только Клещ без капли смущения пялился на полоски-цензоры. Понимая, какое впечатление производят на мужчин, девушки представились первыми. Звали их почему-то Мэри и Вирджиния, по-русски они говорили почти без акцента. Судя по некоторым оборотам – сами, а не через программу-переводчик.

– Пора, – Марат наконец-то пришел в себя, взял у Инны дорожную сумку и закинул на плечо. – Наш двести второй, пятый путь. Двинули.

Экспресс "Новосибирск-Диксон" делал в пути всего три остановки – в Томске, Верещагино и Норильске. На всех остальных станциях, как объяснил Марат, следовало катапультироваться, на этот случай в каждом купе имелись специальные кнопки.

Через полчаса после отхода они остались втроем – Игорь с Кристиной уединились в соседнем купе, а китаянки отправились эпатировать публику в вагон-ресторан.

– А мы свою остановку не прозеваем? – спросила Инна.

– Куницыно? Если и прозеваем – не страшно, – ответил Клещ. – Нам же не станция нужна, а уровень Е16. А это еще километров тридцать вдоль рельса топать, по любому гулять придется, что в одну сторону, что в другую… Ты не беспокойся – нам еще ехать и ехать. Хорошо если к вечеру доберемся.

– Так долго! – удивилась Инна. – А говорят, поезда в сети ходят раза в три быстрее, чем в реале.

– Ну, в реале этой ветки и вовсе нет, – встрял Марат, не желая уступать инициативу. – Не построили и даже не планируют. Болото сплошное – вечная мерзлота все тает и тает.

Клещ кивнул.

– А расстояния здесь огромные. Так что к вечеру в самый раз… Ну что сообразим за знакомство? – и он извлек из сумки бутылку минералки.

– С пузырьками? – спросила Инна. – Я не буду.

– С какими пузырьками? "Столичная"! Пришлось перелить, конечно, в другую посуду. А то бы сирены уже орали на весь

экспресс.

Марат уже нарезал хлеб, доставал консервы. Подмигнул Инне: не зевай, мол.

– Как же вы водку в виртуал пронесли? Там же столько датчиков…

– Ты погуляй здесь с мое – и не тому научишься, – Клещ уже разливал водку по стаканам. – А датчики – они же на этикетки реагируют… И давай, Инна, на ты. Я ж не декан в твоем институте.

– Давайте… – ответила Инна. – То есть, давай… А может нам других подождать? Пьем-то за знакомство.

– А мы повторим, – сказал невозмутимый Клещ. – У меня еще есть.

Выпили и закусили. Потом выпили и закусили снова, разговорились само собой. Сначала Клещ рассказал про бомбу времени – куда деваться, Инна и Марат насели на него вместе (попутно выяснилось, что Клещ – не прозвище и не фамилия, а имя, вписанное в паспорт), потом Инна вспоминала, как ездила с сестрой Антарктиду, Не сетевую – реальную, с пингвинами и морозами.

– Вы не поверите, ребята, скучища-а невероятная! Пингвинов я и раньше видела, в зоопарке, а больше и нет ничего, один лед. Доехали на автобусе до южного полюса и повернули обратно…

Тут в купе вернулись остальные следопыты, подсели к столу. Клещ открыл вторую бутылку, и разговор плавно перешел на цель экспедиции.

– Что-то там было раньше, – начал Марат, – но после введения всеобщей цензуры весь уровень заблокировали. Я перетряс несколько сетевых библиотек, просмотрел газетные подшивки: до 2025 года все затянуто черными лентами, после – и вовсе ни слова. Обратился с запросом в Академию Виртуальной Истории, получил отписку: "Уровень Е16 засеян тайгой в 2019, дальнейшее развитие района не проводилось".

– А почему ты решил, будто там что-то было? – спросила Инна. – С чего такой интерес?

– Да, Марат, расскажи толком, – поддержала ее Кристина. – Не все в курсе.

– Два года назад там пропал мой однокурсник, – сказал Марат, – Андрей Климкин, черный археолог. У него прямо-таки нюх был на заблокированные уровни. Е-шестнадцатый он первым раскопал, поехал туда и пропал. Через три месяца поисков у маленькой речушки нашли палатку, пустую, и ничего больше. По официальной версии Андрей утонул. А чем он занимался все это время на закрытом уровне, какие "раскопки" вел – установить не

удалось. Я проанализировал статистику исчезновений и опешил: в тех местах с двадцать пятого года пропало девять человек. Вроде, не так и много, но на соседних уровнях – вообще по нулям…

– Разберемся, – сказал Клещ и подмигнул куда-то в пространство, скорее всего Инне. – И не в таких делах разбирались…

Минут через десять экспресс остановился в Томске.

– Быстро доехали, – сказал Марат. – Пойду – потопчусь на перроне. Кто со мной?

– Я, – Инна поднялась вместе с ним.

Но стоянка была совсем короткая – три минуты. Они прошлись вдоль вагона и снова запрыгнули в тамбур.

– Тайга здесь красивая, – сказала Инна.

– Ты погоди, – ответил Марат. – За Колпашево уссурийская начнется – с тиграми и даже лианами, кто-то из программистов напутал, а после исправлять не стали…

2.

– Приготовились, – сказал Клещ. Он сидел в крайнем кресле у окна и смотрел на стремительно проносящуюся тайгу, время от времени сверяясь с картой. – Сейчас будет поворот, за ним станция. По моей команде жмите синюю кнопку на правом подлокотнике. Красную не трогать – она для возвращения. Ага, вот и станция.

Инне еще ни разу не приходилось катапультироваться, и прежде чем нажать кнопку она зажмурилась.

– Черт, – послышался голос Игоря, – не работает.

– И у меня, – сказала Кристина с досадой.

Инна открыла глаза. Ничего не изменилось – следопыты остались в купе, Клещ и Марат вновь и вновь давили на кнопки. За окном промелькнули несколько домов, платформа, приземистое здание станции.

"Куницыно", – успела прочитать Инна.

Клещ связался с диспетчерской и, не включая обратку, минуты две крыл невидимого собеседника от всей души. Ему ответили не менее эмоционально, а потом объяснили, что катапультироваться на уровне запрещено приказом номер таким-то от второго июня сего года.

– Люди здесь пропадают, – пояснил диспетчер и отключился.

– И что делать? – спросила Инна.

– Что и собирались, – ответил Клещ и несколько раз подряд нажал на кнопку. – Кончится же где-то запретная зона… – и тут он исчез.

Инна катапультировалась следом и сразу, без всякого перехода, оказалась в лесу. Чуть в стороне, с интересом оглядываясь по сторонам, в кресле сидел Марат. Больше никого не было. Они покричали "ау", и издалека вроде бы кто-то отозвался, правда, совершенно непонятно с какой стороны. Следопыты попытались связаться с друзьями – но так и не смогли выйти на связь, опции коммуникатора почему оказались заблокированными.

Марат умело сложил свое кресло до размеров блокнота, спрятал в карман, помог Инне.

– Вернемся на железную дорогу, – сказал Марат, – и пойдем в сторону Куницыно. Где-то в той стороне Клещ – он же первый катапультировался.

– А кто второй? – спросила Инна.

– Я не заметил, – ответил Марат. – Я на тебя смотрел.

Минут через десять они вышли на Игоря – он сидел на рельсе, мрачно поглядывая по сторонам.

– А остальные где? Никого не могу вызвать – похоже, у меня связь накрылась.

Инна пожала плечами.

– Не знаем. Похоже, связь здесь вообще не действует.

– Чертовщина какая-то! Это вы кричали?

– Было дело, – подтвердил Марат.

На станцию они вышли часа через полтора, не слишком уставшие (рюкзаки в сети почти ничего не весили), но очень расстроенные. Похоже, их поход кончился, не начавшись. Ни Клещ, ни Кристина, ни китаянки так и не нашлись. По дороге Марат с Игорем в два голоса вопили на весь лес, несколько раз, когда им чудились ответные крики, следопыты сворачивали в тайгу, но безрезультатно.

В здании станции горел свет, она блистала надраенным кафелем и была совершенно пуста. На стенах висели расписания с незнакомыми названиями. Судя по ним, поезда здесь ходили не часто. Электронное табло в знак того, что еще работает, тоскливо подмигивало одинокой точкой в правом нижнем углу.

– Не понимаю, – развел руками Марат. – Пусть Кристина и китаянки после нас катапультировались. Значит, они еще подойдут. Но Клещ-то уже давно должен быть здесь.

– Я поищу девчонок, – сказал Игорь. – Мало ли что… А вы здесь подождите. Если кого встречу – буду к вам посылать.

И тут в дверь ввалились Клещ и Кристина.

– Где это вы были? – ревниво поинтересовался Игорь.

– Шли вам навстречу, – ответил Клещ. – Только у меня связь отказала. У Кристины тоже… А что за станция?

– Куницыно.

– Другой здесь нет, – добавил Игорь.

– Э-эх, следопыты, – хмыкнул Клещ. – Куницыно мы проехали, потом я катапультировался и все время шел вперед, вам навстречу – то есть от Куницыно удалялся. Сперва один, потом встретил Кристину.

– Дела-а, – протянул Игорь. – Прямо как в "Новом возвращении ведьмы из Блэр".

– Ладно мистику-то разводить, – сказал Марат. – Снаружи-то что написано? Мы и не посмотрели.

Он поднялся. Инна и Игорь вышли следом.

На щите, косо прикрепленном поперек фасада, значилось: "Станция". Марат почесал в затылке.

– Лаконично. Только если верить карте, никакой "Станции" здесь нет. Куницыно, следующая – Бахта.

– Эй, идите все сюда! – донесся изнутри голос Клеща.

Он стоял у самого выхода и с изумленным видом нажимал на кнопки торгового автомата. В зале ожидания их было всего два, один продавал билеты, второй – колу и шоколадки. Но Клещу все никак не удавалось заполучить вожделенный батончик, автомат наотрез отказывался признавать кредитные карточки и требовал расплатиться наличными.

– Наличные в сети, да ты совсем озверел! – сказал Клещ и саданул автомат изо всех сил. Тот загудел, но шоколадкой так и не поделился, зато выплюнул сдачу: виртуальный пятицентовик 2011 года с профилем Гагарина. – Юбилейный! Их же запретили! – Клещ подкинул монетку на ладони и спрятал в карман. – Да ему цены нет!

Неожиданно очнулось электронное табло, сообщив, что пассажирский поезд "Порт-Северный – Город-Южный" прибудет завтра в 10:15. Следопыты переглянулись.

– Город-Южный, – сказала Инна, – никогда не слышала о таком. Не нравится мне это все. Пойдем, посмотрим вокруг?

Домов, хотя бы и заброшенных, они так и не нашли. Единственная дорога, извилистая, поросшая бурьяном, вела в тайгу. Указатели отсутствовали. В окрестностях станции вообще все выглядело так, словно отладчики давным-давно не появлялись в этих местах. Если не считать саму станцию, конечно, чистенькую, надраенную до блеска.

– Значит так, – сказал Клещ. – Это не Куницыно, в чем все

могли убедиться, хотя туда в любой момент можно вернуться вдоль рельса. Но прежде надо найти Мэри и Вирджинию. Судя по всему, они катапультировались последними. Сейчас соберем веток, разведем костер, немного отдохнем и перекусим. А если девчонки к тому времени не подойдут – двинем им навстречу. И лучше с факелами, а то скоро совсем стемнеет. Другие предложения есть?

Других предложений не было. Парни разожгли костер, достали консервы, Клещ, подмигнув, выудил из рюкзака еще одну пластиковую бутылку "Столичной".

– Не помешаю? – Марат сел рядом с Инной, их плечи соприкоснулись. Стало тепло и уютно, взбалмошный день подходил к концу.

– Это и есть уссурийская тайга? – спросила Инна.

– Она.

– И тигры здесь водятся?

– Конечно. Что, испугалась?

– Ну, немножко. Ты же меня защитишь?

– Да ты и сама с ними справишься. Они же беззубые – хищных зверей в сети нет.

Тут со стороны станции послышались голоса. Следопыты закричали и замахали руками. Из вечернего тумана прямо на них выскочили Мэри и Вирджинии, и все на мгновение опешили, даже Клещ. Цензурных полос на телах девушек больше не было.

3.

Утром следопытов разбудил рев реактивных двигателей. Два истребителя пронеслись над станцией и, заложив крутой вираж, ушли на север. Следопыты быстро собрали палатку, затушили костер. Коммуникаторы по-прежнему не работали, как и вчера никому не удалось даже выйти в режим связи.

– Похоже, мы попали, куда хотели, – констатировал Клещ. – Забрели на заблокированный, всеми забытый подуровень. Отсюда и раритетный пятицентовик. Кричать "вау", равно как и унывать не будем, а пойдем-ка на станцию. Если я все правильно помню, в 10:15 приходит поезд. Попробуем разобраться. Вот еще что… – он вытащил из рюкзака куртку и протянул Вирджинии. – Возьми, прикройся. Ребята, найдите что-нибудь для Мэри. Тут не свободная Маньчжурия, а тайга. Всяко может случиться.

На этот раз станция оказалась переполненной. Что интересно

– исключительно мужчинами от двадцати пяти до пятидесяти в серых костюмах, галстуках. В руках у каждого – солидный портфель или дипломат. Одни молча сидели в зале ожидания и терпеливо глядели на электронное табло, другие стояли в очереди возле кассового автомата. Судя по всему, виртуальные наличные у них водились.

– Нам в Куницыно, – обратился Марат к последнему в очереди. – Не подскажете, как добраться?

Мужчина радушно улыбнулся, прямо как страховой агент при виде клиента, и молча указал на табло. Табло сообщало, что в связи с прохождением спецсостава АМ5, все пассажирские рейсы на сегодня отменяются.

– А автобусом? – спросил Клещ.

Мужчина снова молча улыбнулся, но на этот раз всем показалось, что он не понял вопроса.

– Сам-то куда едешь? – поинтересовался Марат.

– Я не еду, – ответил мужчина с прежней улыбкой. – Я сдаю билет.

Ничего не удалось выяснить и у остальных.

– Манекены, а не люди, – сказал Клещ, отозвав следопытов в сторону. – Похожи на самые примитивные программы. Судя по всему, выполняют роль массовки и ни на что серьезное не способны.

Хлопнула дверь, в зал ожидания вошли люди в военной форме – офицер, судя по богато украшенным эполетам на плечах, и двое рядовых.

– Документы, пожалуйста, – сказал офицер, ни к кому конкретно не обращаясь. Люди в серых костюмах дружно извлекли паспорта, но военный патруль, не замечая их, двинулся к следопытам.

Клещ достал чип-карту, удостоверяющую личность, и протянул офицеру. Тот повертел ее в руках. Похоже, он просто не знал, что с ней делать.

– Документы, – повторил он.

– А это что? – набычился Клещ.

Офицер не ответил и требовательно взглянул на остальных. Следопыты предъявили свои чип-карты.

– Куда следуете?

– В Куницыно, только поезд отменили…

– Где это?

– Соседняя станция.

Офицер снова задумался, на этот раз надолго, потом решительно спрятал чип-карты в карман.

– Следуйте за мной.

– А в чем дело… – начал Марат, но один из солдат деликатно подтолкнул его к выходу.

– Куда вы нас ведете? – подала голос Кристина. – У нас документы в порядке.

– Разберемся, – ответил офицер.

На улице стоял архаичного вида автобус. Почему-то ярко-оранжевого цвета. Но удивиться как следует следопыты не успели, запел рельс, издалека донесся свисток подходящего поезда. Через минуту на станции Станция остановился спецсостав. Видимо, тот самый АМ5. Клещ присвистнул, остальные поразевали рты. Состав был гружен танками, абсолютно новыми, сверкающими, явно только что из сборочных цехов. Мэри и Вирджиния почему-то засмеялись и быстро-быстро заговорили между собой по-китайски.

– Всем в автобус, – приказал офицер, посматривая на небо. – Быстро!

С севера вновь приближался реактивный гул.

Они отъехали совсем недалеко, когда сзади один за другим выросли грязно-серые столбы разрывов – самолеты накрыли станцию бомбовым ковром.

– Это что, война? – спросила Инна, глядя, как жирный черный дым стелется над верхушками деревьев.

– Еще вчера началась, – ответил офицер без всяких эмоций.

Ехали минут сорок, на плохой бетонке автобус изрядно трясло. Кругом сплошной стеной стояли кедры. Следопыты молчали, прислушивались. На станции еще долго что-то рвалось, с грохотом выбрасывая вверх пылающие обломки, потом все стихло. Клещ неодобрительно косился на офицера и все делал какие-то знаки Марату. Тот кивал головой, соглашаясь, Инна так и не поняла с чем. Может, побег замышляли? Ой, не стоит! У солдат – автоматы, у офицера – пистолет в кобуре, еще стрелять начнут. Она нашла и сжала ладонь Марата. Тот оглянулся, кивнул одобряюще: не бойся, мол.

"Хороший парень, – подумала Инна. – Похоже, я крепко втюрилась".

Наконец дорогу преградил шлагбаум. Офицер выглянул из автобуса, проревел несколько слов – пароль, наверное, и шлагбаум поднялся. Еще через пару минут они остановились, офицер оглянулся и приказал:

– На выход!

– Кругом тайга, – впервые за долгое время подал голос Игорь, с утра он был хмур и держался на расстоянии от Кристины. – Куда вы нас привезли?

– На выход, – повторил офицер и распахнул дверь.

Едва следопыты ступили на землю, как снова заработал мотор, автобус дернулся и укатил.

– О-па, – сказал Клещ. – Что делать-то будем?

Остальные молчали.

– Полковник Петров, – произнес четкий голос у них за спиной. – Жду приказаний.

Он возник словно из ниоткуда – крепкий мужчина с круглым, землистого цвета лицом и залысинами. Дородная фигура затянута в защитную форму без погон и прочих знаков различия.

Полковник улыбался.

– Чьих приказаний? – Клещ, как обычно, нашелся первым.

– Ваших. Я вас, ребята, столько лет дожидался.

Все разъяснилось, когда следопыты, надежно укрывшись в подземном бункере, пили чай с галетами. Вдоль стены выстроились в ряд допотопные мониторы, на экранах стремительно бежали цифры, подмигивала красными значками карта. На противоположной стене висело большое оранжевое знамя. Улыбчивый Петров оказался очередной программой, а станция и тайга вокруг нее – зоной действия военно-стратегической игры "Милитаристы".

– Своим появлением на уровне вы запустили игру, – пояснил Петров, подливая кипяток. – Вам предстоит возглавить армию оранжевых и развернуть военные операции против фиолетовых, таковы правила. Вчера мы довольно успешно теснили противника. Но сегодня в 9:52 фиолетовые разбомбили военный состав АМ5 в районе станция Станция и предприняли контрнаступление в сторону поселка Поселок. – Петров указал на монитор с картой. – Контрнаступление в настоящий момент приостановлено нашей пехотой. Враг временно прекратил натиск и окапывается на достигнутых рубежах. Наши потери составляют – 24%, потери противника – 13%…

– Ребята, – Марат обжегся чаем и отодвинул кружку. – Вы понимаете, что мы обнаружили? Настоящую военную игру начала века. Были такие, но потом их запретили специальным постановлением… Да это же археологическая сенсация! Нет, Климкин знал, где искать.

– Да погоди ты! – нахмурился Клещ. – Где он теперь твой Климкин?.. А как выйти-то из игры?

Полковник опять заулыбался.

– Победить или проиграть. Один из вариантов завершения игры – захват знамени противника. Наше хранится здесь, в бункере, знамя фиолетовых по непроверенным агентурным данным где-то в районе фабрики Фабрика.

– Что ж, значит, сыграем, – ухмыльнулся Клещ. – Чур, я

маршал.

Марат хлопнул его по плечу.

– Прежде в званиях разберись. Ты, небось, и не знаешь, как они на погонах обозначаются.

Клещ отмахнулся.

– А кто из нас знает? Ты, что ли? Ерунда, в войне это не главное.

– Ты умеешь воевать? – удивленно спросила Мэри.

– Не может быть! – вторила ей Вирджиния.

В голосе китаянок слышалось восхищение.

– Никогда не доводилось. Но дело-то нехитрое. Мудрить не будем, полковник, – обратился Клещ к Петрову. – Все силы бросим к фабрике. Что там у нас осталось. Танки?

– На станции Станция в настоящий момент идут восстановительные работы, товарищ маршал, – отрапортовал полковник. – Новый состав с танками прибудет только завтра. На мобпункте города Город-Южный заканчивается мобилизация резервистов. Сейчас в наличии штурмовые части особого назначения, два инженерных батальона, самоходный артдивизион и мотопехотная бригада неполного состава.

– Ну и хватит. Фабрику блокировать и захватить сегодня к 21:00. Задание понятно?

– Слушаюсь, товарищ маршал! – вытянулся Петров, и по экранам мониторов побежали строчки нового приказа.

– Вот и отлично, – сказал Клещ. – А что это ты, полковник, все чай подливаешь? Водка есть?

Оставив Петрова наблюдать за мониторами и переодевшись в военную форму оранжевых, следопыты выбрались из бункером и расположились на небольшой полянке. Кедры тихо шумели над головой, но где-то далеко бухали невидимые орудия. Война разгоралась.

Клещ с Игорем раскупорили бутылку из неприкосновенных стратегических запасов полковника. Кристина и китаянки отправились на поиски небольшой речки Речка, что судя по картам протекала неподалеку, – искупаться. Марат с Инной собрались следом.

– Ой, – сказала Инна. – Цензурных полос нет, а я без купальника.

– Я отвернусь.

– Ага, так я и поверила, – ехидно сказала она и вдруг хлопнула себя по запястью. – Комар! Кусается, гад, да как больно. Что ты там про беззубых виртуальных тигров рассказывал?

– Так это в обычной сети. А это старый уровень. Здесь и правила полувековой давности.

– Значит, и тигры здесь кусаются?

– Выходит так, – Марат нахмурился. – И, может быть, не только тигры.

4.

Разведка оранжевых попалась на дезинформацию противника. Агентурные данные оказались туфтой: никакого знамени на Фабрике не было. Штурмовые части попали в засаду. Авиация фиолетовых проутюжила район бомбовым ковром, после чего наспех организованную оборону мотострелков взломали танковые клинья.

– …потери составили 93%, – закончил доклад невозмутимый Петров и добавил, что ждет новых приказаний. Было около семи вечера, солнце стояло еще высоко, пищали комары, неутомимо стучал дятел, и трудно было представить, что где-то неподалеку недавно закончилась бойня.

Мэри и Вирджиния снова заспорили между собой. Клещ и Игорь усердно протирали заспанные глаза. Кристина, закусив губу, молчала и смотрела куда-то в сторону. Марат, не зная, что сказать, оглянулся на Инну.

– Пока фиолетовые не захватили знамя, игра не окончена, – продолжал Петров. – Но расположение бункера скорее всего известно противнику, и фиолетовых можно ждать в любой момент. Единственный выход – уйти в тайгу, спасти знамя, правила игры позволяют организовать партизанское сопротивление.

– А ведь как все хорошо начиналось, бункер, водочка… Погоны опять же маршальские, – Клещ похлопал себя по плечу. – А теперь, значит, партизанщина. По болотам ползать, составы под откос пускать… Впрочем, есть и другой вариант, ребята. Сдать знамя фиолетовым – и игре конец. Доберемся до Куницыно, свяжемся с Академией Виртуальной Истории. Слава и кандидатский минимум всем обеспечены… Вы как? – следопыты молчали. – Ага, притихли. Вот и я думаю, что слава пока подождет. Где знамя, Петров? Поиграем еще.

Но далеко уйти не удалось, их настигли и окружили часа через два. Скутеры фиолетовых – явно на антигравах или на воздушной подушке – стремительно проносились среди деревьев, срезая под корень траву и мелкий кустарник. Рев моторов слышался теперь со всех сторон. Следопыты залегли в небольшом

овраге, вжались в землю, над их головами засвистели пули.

– Ну вот, и партизаны из нас никакие, – сказал Клещ. – Сейчас еще пуль наглотаемся. Эй, Петров, что будет, если кого-нибудь из нас пулей заденет?

– Мгновенный возврат в реал.

– Банально, – вздохнул Клещ.

Сверху затрещали ветки, и на краю оврага показались солдаты в грубых шинелях с фиолетовыми петлицами.

– Руки за голову! – скомандовал совсем еще молоденький майор, лет двадцати, не больше. – Выходить по одному! Ну, быстро!

Первым поднялся Игорь, с трудом выбрался из оврага, положил руки на затылок. Его обыскали, сорвали погоны, поставили лицом к ближайшему дереву. Следом наверх вскарабкалась Кристина. К ней подступили двое фиолетовых, тот, что постарше, ухмыльнулся и грубо рванул на девушке блузку. Она попыталась увернуться, но второй солдат крепко схватил ее за руки.

– Вот черти, – скривился Клещ, распахнул маршальскую шинель и достал спрятанное знамя. – Не там ищите, уроды. Забирайте и оставьте девчонку в покое.

Он поднялся и шагнул вперед. Какое-то время майор без всякого интереса смотрел на Клеща сверху вниз, как на досадную помеху, потом поднял пистолет.

– Я сказал, выходить по одному. Еще шаг и я стреляю.

Солдаты гогоча продолжали раздевать Кристину.

– Да забери ты его! – не на шутку разозлился Клещ. Он размахнулся и швырнул оранжевый рулон в майора. Знамя хлопнула офицера по лицу, тот отпрянул, поймал шелк и снова навел пистолет на Клеща.

– Все, игра окончена! – кричал тот. – Получили, что хотели?! Гуд бай, мальчики! Люди едут домой!

Пуля ударила его в грудь, потом вторая, третья. Клещ вздрогнул, повернулся и стал медленно оседать на землю. Инна увидела его раскрытые от удивления глаза, увидела кровь на шинели и вдруг поняла, что ни в какой реал Клещ сейчас не вернется, а упадет на землю и умрет. Марат прав, здесь кусаются не только тигры…

Их опять везли в автобусе, на это раз – фиолетовом. Кристина всхлипывала, остальные молчали. Клеща они похоронили возле оврага: саперными лопатками вырыли яму, опустили тело. Марат хотел как-то пометить могилу, воткнуть хотя бы ветку, но майор не позволил. Он все время смотрел на часы и подгонял пленников.

Ехали долго, часа три, но уровень E16 все не кончался. Судя по всему, игровое пространство, распакованное из архива появлением следопытов, занимало огромную территорию. Наконец тайга закончилась, и автобус остановился перед большими воротами. По обе стороны от них тянулась ограда из колючей проволоки, наверху, рядом с бочонками изоляторов то и дело проскакивали фиолетовые искорки. Пахло озоном.

– Сизифов труд, – сказал Марат и утер пот со лба. – Сколько рельсы не таскай – они не кончаются.

– Похоже на программную ошибку, – кивнул Игорь.

– Умышленную ошибку, – вставила Инна. – Надо же им чем-то нас занять.

Вот уже четвертый день следопыты и еще сотни две военнопленных из числа оранжевых расчищали территорию разбомбленной станции. Таскали и грузили искореженные рельсы, которые были подозрительно тяжелыми для виртуала, словно кто-то решил согнать с военнопленных семь потов. Как только заполнялся кузов одной машины – подъезжала следующая. Сначала ребята подумали, что управятся с работой в считанные часы, но вскоре выяснилось, что рельсы не кончаются. На только что расчищенном пространстве из ниоткуда возникали новые куски монорельсового полотна – и так без конца. Никого кроме следопытов это не удивляло – ни троих охранников, лениво смолящих такие же бесконечные сигареты, ни других военнопленных.

На покосившемся фонарном столбе оглушительно орал сверкающий громкоговоритель. Передавали в основном постановления новой военной администрации и марши. Судя по содержанию постановлений, фиолетовые планировали создать на уровне что-то типа военной диктатуры.

– Почему не произошла остановка игры? – в который раз задал вопрос Марат. – Они же получили знамя? Что не так?

Он швырнул очередную рельсу в грузовик, и тут – весьма вовремя – охранники объявили получасовой перерыв.

Пленникам раздали бумажные пакеты: бутылка с водой, два ломтика черствого хлеба, гнилое яблоко.

– Сволочи! – сказал Игорь. – Не могли нормальное яблоко запрограммировать.

– Мы военнопленные, – ответил Марат. – Нам такое и полагается.

С трудом сдерживая отвращение, следопыты принялись за еду. Мэри и Вирджиния закурили – пару дней назад у них появились знакомые среди охранников, взявшие на себя

обеспечение девушек. От сигарет, добытых таким способом, остальные отказались, сколько китаянки не настаивали. Зато у Игоря под глазом багровела ссадина – Кристина не курила и потому не нашла с солдатами общего языка. Услышав крики, Игорь примчался на помощь, отшвырнул чересчур назойливого охранника и тут же получил по лицу прикладом.

– Кажется, я поняла, – сказала вдруг Инна. – Мы напрасно ждем окончания игры. Фиолетовые не хотят ее прекращать, видимо, они сумели внести изменения в программу.

Марат и Кристина хмыкнули. Игорь выразительно покрутил пальцем у виска.

– Послушайте же! За пятьдесят лет фиолетовые собрали немало информации, поступающей снаружи, и совершили некий эволюционный скачек. Они уже знают, что их мир живет только во время войны. А война начинается, только когда на уровне появляются настоящие игроки, не программы. Все, кто попадал сюда раньше, твой однокурсник Климкин, например, – Инна посмотрела на Марата, – проигрывали и погибали. Ведь мы разучились воевать, а из-за цензуры разучились даже играть в войну.

– Почему же сразу погибали? – нахмурился Марат.

– Потому что подобные игры давно запрещены, и фиолетовые понимают… хотя в прошлый раз на их месте могли быть оранжевые… в общем, местные понимают, как только живой игрок выйдет с уровня или тем более в реал, то сразу же сообщит в Академию Виртуальной Истории, уровень заблокируют, и никто никогда не запустит игру снова. И придет конец их маленькому мирку. Так что проигравших просто убивали.

Судя по окаменевшим лицам, каждый моментально вспомнил узкую траншею, кровь на мундире с нитками от сорванных погон, фигуру Клеща, согнутую в нелепой позе. И град сухой земли сверху.

Первым пришел в себя Игорь.

– Любая игра когда-нибудь кончается, – сказал он.

Инна быстро закивала.

– Вот-вот! Поначалу они этого не учли – смерть игрока означала конец игры, и жизнь здесь замирала, пока не появлялся следующий любопытный. Но постепенно местные поняли, что надо делать. Теперь они не собираются нас убивать. По крайней мере, всех, – быстро поправилась она. – Напротив, победа над оранжевыми – только начало. Мы наблюдаем зарождение их цивилизации. Уже создана военная администрация, принимаются какие-то решения…

– Надо уходить, – Марат решительно отбросил гнилое яблоко

в сторону и поднялся. – Если ты права, они вполне могут заблокировать уровень E16 изнутри, чтобы обезопасить себя от наладчиков извне. Техника начала века подобное уже позволяла. Создастся цивилизация закрытого типа, никак не связанная с нашим сетевым пространством, уровень превратится в самостоятельную вселенную, и мы уже никогда не сможем вернуться домой.

– Что ты предлагаешь? – спросил Игорь. – Побег? Из лагеря? Да там кругом проволока под током. Нет, не получится.

– Значит, бежим отсюда, прямо сейчас, – Марат залпом допил воду и взял бутылку за горлышко. – Нам понадобится оружие. Мэри! Вирджиния! Сможете отвлечь охрану?

Китаянки переглянулись, потом решительно стянули через голову гимнастерки и замахали ими над головами.

– Мальчики! Тут такая беда. У нас кончились сигареты.

5.

Их гнали до самой границы уровня. Знакомые уже скутеры шли на обгон, со свистом вылетали из кустов то слева, то справа, поливали захваченный автобус пулеметным огнем. Следопыты отвечали редкими очередями – берегли патроны. Три автомата, отобранные у охранников, – почти ничего против целого отряда мотострелков.

Первой убили Кристину, никто даже не заметил когда и как. Девушка вдруг тихо сползла с сидения. Потом рядом с автобусом разорвалась граната, брызнули стекла, громко застонала раненная Мэри.

Инна бросилась к ней, крикнула Вирджинии:

– Ее надо положить на сидение! – и наткнулась на остекленевший взгляд. На груди китаянки расползалось темное пятно.

Игорь отстреливался из заднего окна, приговаривая:

– Ну, иди сюда, иди! – Пару раз он громко выкрикнул: – Попал! – а потом выронил автомат и уткнулся лицом в кожаное сидение.

Марат гнал автобус вперед, а вокруг свистели пули, и было ясно, что не одна, так другая вот-вот ткнет его в затылок, и она бы наверняка ткнула, но вдруг мотострелки начали исчезать один за другим, налетая на невидимую преграду. Уровень E16 остался позади.

– Останови, – крикнула Инна. – Надо перевязать Мэри.

Марат затормозил, выдохнул и выпустил руль. В правом стекле зияли как минимум дюжина пробоин. Левого вообще не было.

– Сейчас помогу, – сказал он и обернулся

Инна тихо плакала. Неподвижная Мэри широко открытыми глазами смотрела в потолок. Она не дышала.

И тут у Инны в кармане заработал коммуникатор – хлынул поток накопившихся сообщений. Голоса были знакомые, но как будто из другого мира. Мама, девчонки с факультета, профессор Михеев, Максим… Все волновались, спрашивали, почему не звонишь, шутили, хохмили… Не дослушав, Инна отключилась.

– Нам надо вернуться! – сказала она.

– Что? Куда?

– Назад, к станции.

– Спятила?

– Послушай, Марат! Мы можем вернуться, организовать партизанскую борьбу. Отбить свое знамя, захватить знамя фиолетовых – и победить. Тогда игра окончится. Мы перезагрузим ее, и наши друзья окажутся живы. Если зарождение новой вселенной не состоится, если все окажется просто обычной игрой, то игроки, как и положено по правилам, вывалятся в реал. А иначе Клещ, и Кристина с Игорем, и Мэри, и Вирджиния навсегда останутся неподвижными куклами в виртуальных костюмах.

– Погоди, – Марат попытался освоить информацию. – Но ведь это очень сложно. Ты же сама говорила: мы не умеем играть в такие игры – они давно запрещены. Мы или погибнем там, или окажемся запертыми в новой вселенной.

Инна вытерла слезы.

– Но у нас есть шанс. Это неправильно, что запретили военные игры – мы разучились побеждать. Закисли в залепленном цензурными лентами мире. Но мы научимся, Марат! Обязательно научимся. Не может быть игры, в которую нельзя выиграть. Таких игр просто не существует!

– Ты уверена, что сможешь научиться? Ведь война – это не только победы, фанфары и сражения. Плен, пытки, расстрел заложников, предательство – для тебя, да и для меня тоже… для всех нас – лишь кадры из учебных фильмов и строчки из архивов. А для них, – Марат ткнул пальцем за спину, – нормальная, повседневная жизнь. Они ведь так запрограммированы.

– Ты прав, – спокойно, почти без эмоций ответила девушка. – Но бросить своих мы тоже не можем. Иначе станем, как они там, на уровне E16. Оставить друзей умирать – это ведь тоже

предательство… Прошу тебя, Марат!

Марат пристально смотрел на нее и ничего не говорил, но Инна уже знала, что он ответит.